

Как семейные отношения влияют на состояние здоровья детей

Начиная этот довольно не простой разговор, стоит сразу расставить все точки над «і». «Ну причем тут семья? — можете справедливо возразить вы. — Ребенок-то болеет вирусными инфекциями или простужается!» Да, речь идет о болезнях, принесенных извне. Кто-то чихнул, кто-то не закрыл вовремя окно и устроил сквозняк. Причин для возникновения очередного ОРВИ множество. Однако физиология идет дружно об руку с психологией, а значит, отрицать роль социальных и психологических факторов, по крайней мере, неразумно.

Итак, семья. Переоценить ее влияние на маленького ребенка невозможно, ведь внутри семьи ребенок появляется на свет, познает окружающий мир и получает свой уникальный опыт. Опыт каждого человека складывается не только из разнообразных жизненных ситуаций и извлеченных уроков, но и из эмоционального отношения к ним и памяти. А реагируем, надо сказать, мы все по-разному.

Ну, к примеру, почему один малыш, потеряв варежку, спокойно говорит об этом маме, а другой нервничает и плачет? Думаете, варежка дорога? Как бы не так! Детям важны лакомства и игрушки, книжки или альбомы с наклейками. Бережное отношение к личным предметам приходит гораздо позже. Ни одна в мире варежка, даже самая красивая, не вызовет подлинного расстройства и страха признаться в потере. Реакция мамы — вот на что ориентируется ребенок. Одна мама ради приличия пригрозит: мол, надо быть аккуратнее, и наденет новую пару варежек, а вторая — начнет кричать, обзывать и, самое страшное, прилюдно унижать ребенка. Дескать, не ценишь, не бережешь, не считаешься с родительским трудом, «вечно у тебя все не так, и все дети, как дети...».

Думаю, не стоит объяснять, какому ребенку с какой мамой спокойнее живется.

Родители могут дать миру счастливого, успешного и здорового человека, способного познавать, созидать, действовать. А могут загубить, ограничить и не дать даже малого шанса как-то попробовать, проявить себя.

Воспитание малыша, пожалуй, может считаться своеобразной философией отдельно взятой семьи. Методы и принципы воспитания оказывают самое значительное влияние на формирование личности маленького человека, а значит, на его здоровье и социальную успешность в настоящем и особенно — в будущем.

Между родителями и детьми возникают особые отношения буквально с первого дня. И они никогда не будут похожи ни на какие другие отношения. Ребенок всегда эмоционально зависим от родителей, особенно от мамы, а значит, он всегда находится «под», тогда как родители — «над».

Подобная ситуация подчинения естественна. Пожалуй, это самая естественная и логичная из всех возможных иерархий. Но от качества этих отношений, от того, насколько комфортно малышу и родителям быть вместе, зависит формирование личности ребенка и его физическое и психологическое здоровье.

Семьи бывают разные, ну хотя бы потому, что образованы они людьми с собственными уникальными привычками, взглядами и опытом. Все семейные отношения можно разделить на несколько типов.

Родители в отношениях **первого типа** легко и естественно приспосабливаются к потребностям ребенка. Они осознают их и дают определенную свободу в развитии и познании окружающего мира. Проще говоря, мамы и папы больше разрешают, чем запрещают, ограничивая свободу собственного чада лишь критериями безопасности, уместности и морали. Детям в таких семьях живется, сами понимаете, прекрасно. Как правило, они быстрее развиваются, показывая хорошие познавательные способности и зрелые навыки поведения. Такие малыши смелы, активны, любознательны, ведь им предоставляются все условия для развития. Они не порицаются родителями зря и буквально с пеленок умеют выстраивать доверительные и эмоционально-теплые отношения. Таких деток принято называть «любимыми», но при этом подобная любовь не портит и не балует.

Родители в семейных отношениях **второго типа** тоже легко приспосабливаются к потребностям ребенка, однако из-за собственной напряженности и гиперответственности они склонны ограничивать свободу ребенка везде, где представится удобный случай. В таких семьях родители не против поддержать инициативу и самостоятельность чада, но в то же время они не упускают случая продемонстрировать собственное превосходство и опыт. «Слушай маму, мама плохого не посоветует!» — доминирующее и порой подавляющее воспитание становится принципом отношений в подобной семье. Что касается детей, они тоже легко привыкают к такой политике. Собственно, у них нет иного пути. Они так же открыты, бодры и инициативны, однако мама и папа играют главную роль в их «самостоятельном» поведении. Последнее слово редко остается за крохой, и он это прекрасно осознает.

Третий тип семейных отношений продиктован гипертрофированным чувством долга родителей перед ребенком. Иными словами, маме важно действовать, словно по инструкции. Положено кормить трижды в день — буду кормить трижды. Калорийно, вкусно и точно в срок. Положено читать на ночь сказку — буду читать. Однако в подобных, вроде бы «правильных» отношениях с ребенком обращает на себя внимание холодность. Отсутствие ярких эмоций, истинного желания сделать что-то от души, а не потому, что так надо. Стоит ли говорить, что кроха все чувствует. Он старается изо всех сил

соответствовать, чтобы быть любимым. Малыш нервозен, эмоционально зависим. Главный воспитательный прием в подобных семьях — жесткий контроль. Любовь? Да, она чаще всего есть, но настолько подавляется всевозможными «надо» и «так правильно», что на теплые проявления порой не остается ни времени, ни сил.

Наконец, **четвертый тип** семейных отношений демонстрирует самую печальную картину. Незрелое отношение к ребенку незрелых и инфантильных родителей продиктовано всем чем угодно, кроме здравого смысла: настроением, советом приятелей, ухваченным пятиминутным фрагментом из телепередачи или общением на форуме в Интернете... Родители, а особенно мама, ведут себя непоследовательно, словно не понимая сути собственных действий и слов. Стиль воспитания может меняться буквально ежедневно, переходя от абсолютного попустительства и истеричной любви к жесткому тотальному контролю и запретам. Конечно, в такой семье складывается самая неблагоприятная ситуация для ребенка и, конечно, он не может быть спокоен, успешен и «по-детски» счастлив.

Как видите, семейные отношения очень разнообразны. Воспитание и климат внутри семьи влияют не только на формирование личности малыша, но и на его здоровье. Каким образом?

Когда кто-то болеет, то к этому человеку меняется отношение. Его жалеют, оберегают, стремятся помочь. И степень этой помощи напрямую зависит от степени тяжести болезни. Соответственно, когда болеет ребенок, это не может оставить равнодушными его близких. Все родители переживают и нервничают по поводу даже простого насморка у собственного ненаглядного чада.

С другой стороны, ребенок существует в уже сложившемся коллективе — семье, где есть собственные уникальные законы и нормы общения. И, естественно, они влияют на течение болезни и определяют отношение родителей к заболевшему малышу.

Отношения в семье и болезни

Дети — хорошие психологи. Они с рождения очень тонко чувствуют эмоции и настроение окружающих людей, и прежде всего — родителей. Бесконечная потребность в родительской любви и ласке вынуждает детей зачастую подстраиваться и приспособливаться под родителей. Маленькому крохе, школьнику и даже экзальтированному подростку больше всего на свете хочется быть любимым своими родителями независимо ни от чего!

■ *Крайне неблагополучная семья, живущая в российской глубинке. Мама — алкоголик с солидным стажем и соответствующим поведением, не работает, пропивает каждую копейку. У нее сын, мальчик шести лет. Что только не приходилось ему терпеть от матери — побои, отсутствие еды по нескольку дней, пьяные посиделки и толпы незнакомых мужчин-приятелей. Ситуация, увы, не единичная. Такое бывает и в глубинке, и в столице. Но как же этот мальчик любил свою мать! Он доказывал это каждый день — слезами, нервами, заботой, доступной ребенку, и защитой, которую не давал*

ей ни один из взрослых приятелей. Казалось, что это она его дочь и он в семье старший.

Однажды мама пропала на несколько дней, а мальчик простудился и ходил с высокой температурой, за ним пытались приглядывать всем малочисленным селом. Но вот приехала почтальон и, вручая соседке газету, небрежно бросила: «Видела на станции твою, вроде сюда идет!» Надо сказать, путь не близкий, и мать пришла в село к вечеру, но за эти несколько часов случилось чудо — ребенок, которого лихорадило еще утром, выздоровел. Он бегал с криками о том, что его мама идет домой, что он ее будет встречать, и к вечеру у мальчика полностью спала температура, и больше не поднималась.

Этот пример наглядно демонстрирует, насколько болезнь зависит от эмоций и желаний ребенка. Фактически, она становится неким ответом на значимые события.

А как насчет ЧБД? У часто болеющих деток ситуация в психологическом смысле примерно такая же. Специалисты выделяют два основных мотива психологического «удержания» детской болезни в фокусе внимания:

- стремление сохранять любовь и ласку мамы, неосознанно (или частично осознанно) исходящее от малыша;
- стремление родителей удержать это болезненное состояние.

Это происходит всегда подсознательно, потому что нормальный родитель не может радоваться очередному насморку у ненаглядного чада. Причинами подобного неосознанного поведения выступает желание подольше видеть ребенка несамостоятельным и зависимым от родительской опеки и желание подольше оставаться рядом с малышом, опекать его, ограждать от любых трудностей и контролировать каждый шаг.

Когда родители принимают ребенка со всеми его потребностями, разрешая расти и развиваться в максимально ярком, разнообразном мире, болезнь не задерживается. Точнее сказать, она может задержаться, но только по физиологическим причинам. К расхворавшемуся крохе отношение особо не меняется. Его и так все любят, только теперь активно лечат, обещая быстрое возвращение к прежним играм, поездкам и занятиям (как только позволит здоровье). А пока карапуз болеет, ему не дают скучать, развлекают играми, сказками и мультиками.

Мамы и папы, которые привыкли доминировать (в большей или меньшей степени), чаще обычного бросаются в гиперопеку. Они закармливают ребенка лекарствами, строго контролируют постельный режим, всячески нагнетают обстановку. Под страхом остаться без мультика или любимых леденцов ребенок выносит очередную порцию горчичников. А о прогулке не может быть и речи еще неделю после окончательного выздоровления. «Ты же только что болел! Забыл, что ли?»

С другой стороны, строгие мамы, перепугавшиеся за здоровье крохи, могут на время отступить от своих жестких принципов, демонстрируя невиданные доселе мягкость и сговорчивость. Им кажется, что в болезни ребенка есть доля их вины: они не все предусмотрели.

Подобное чувство вины толкает маму «на мировую». И это не может не нравиться ребенку, ведь покладистая и любящая мама — это предмет его самых заветных мечтаний. Как вы думаете, захочет ребенок видеть маму такой чаще?

■ *Ваня, пяти лет, воспитывается в довольно строгой семье. Мама растит мальчика одна и вынуждена много работать. Ваня ходит в садик, а забирает его няня, которая до прихода мамы с работы присматривает за мальчиком. Мама призналась в беседе психологу, что старается воспитывать сына «в дисциплине». Все по расписанию, включая время для материнской ласки. Когда Ваня заболел ОРВИ, мама очень перепугалась — высокая температура долго не спадала. А с нею полный букет: кашель, красное горло, насморк и обострение диатеза. Мама взяла больничный и находилась с мальчиком две недели. При этом разрешенные больше обычного мультики и новые игрушки не переставали радовать и удивлять малыша.*

Когда Ваня вновь пошел в садик, все вернулось в привычное русло: няня, одна сказка на ночь и утренний поцелуй перед входом в группу. «Иди скорее, не задерживай меня, ты же уже выздоровел, и ты у меня такой уже большой!» Мальчик первую неделю отказывался ходить в сад, плакал, говорил, что хочет опять к доктору и домой. А затем началась череда настоящих ОРВИ, с промежутком в одну-две недели. У психолога возник один-единственный вопрос к маме: стоило ли так резко менять стиль общения с ребенком после выздоровления?

Специалистам известны случаи, когда из-за частых болезней малыша мама настолько нервничает, что перестает воспринимать окружающий мир прежним образом. Из ее жизни уходит радость, спонтанность и легкость. Даже если кроха чувствует себя прекрасно, мама не находит себе места, «предвосхищая» очередной эпизод ОРВИ.

Как правило, это очень тревожные женщины, занятые исключительно проблемами ребенка, не умеющие отвлекаться и растерявшие все прежние интересы, желания и привязанности, у которых нет иной жизни, кроме активного участия в делах ребенка и постоянного контроля над ним.

«Ходим в сад вторую неделю, что-то долго даже. Не может это продолжаться и дальше, я же чувствую: сейчас какую-нибудь заразу подцепит», — так одна мама отвечала на вопрос, ходит ли ее дочь в детский сад. Налицо выраженная тревожность и напряженность. К слову, эта девочка действительно часто болеет.

Подобные отношения между родителями и детьми — предмет комплексной работы педиатров и психологов. Причем последние утверждают, что в данном случае малыш со статусом ЧБД не требует отдельного консультирования и эффективной оказывается исключительно работа с парой «ребенок + мама».

В семьях с хаотичным стилем воспитания карапуз, стремящийся удержать хоть какое-то внимание и любовь родителей, старается изо всех сил и «пробует» разные методы, от демонстративных истерик до погружения в собственный внутренний мир. А что ему еще остается делать? Ему никак не угадать реакцию мамы, она всегда разная. «Уход в болезнь», как называют такого рода поведение специалисты, порой становится единственным мероприятием с более-менее стабильным результатом: мама-то реагирует!

■ *Ирина, 28 лет, мама пятилетней Оли. Молодая женщина отличается творческим типом восприятия и огненным темпераментом. Она архитектор, дизайнер. Много работает дома и часто посещает светские мероприятия. Дочь, по словам Ирины, ребенок любимый, но незапланированный. «Мне не хотелось менять свою жизнь, уходить в декрет, уходить из профессии. Бабушки согласились помогать с Олей, а я работаю, как и прежде. С дочкой провожу много времени, но считаю, что не должна на нее давить, пусть делает, что ей хочется. Будет еще время стать серьезной. Иногда мне интереснее посвятить время работе, и она это чувствует — не донимает. Играет в комнате».*

Ирина настаивает на том, что быть честной — самое важное в их отношениях с Олей. И честно признается, что ей не интересно быть «правильной» мамой: следить за соблюдением режима дня, правильно кормить, рационально ухаживать. «Мы все делаем спонтанно, когда хотим — встаем, едем в кафе или в игровую комнату. Дома я разрешаю смотреть мультики, брать свою косметичку... Иногда беру ее на вечерние мероприятия, если нет возможности оставить дома. Мы живем полной жизнью, свободной от избитых материнских стереотипов».

Оля стала часто болеть, и, кроме хронического насморка, появились проблемы с желудком и с кожей в виде дерматита. Пропал аппетит. Стандартное лечение не дало более-менее стойкого результата. Симптомы то уходили, то возвращались.

После того как с семьей стал работать семейный психотерапевт, у девочки полностью ушли кожные высыпания и нормализовался ночной сон. Оля пошла в садик и, на удивление, за полгода ни разу не болела сезонными простудами.

Оля, как и все малыши, нуждается в нежной заботливой маме, и пыталась обратить на себя ее внимание. На уровне подсознания ее психика смоделировала ситуацию, в которой маме сложно было оставаться равнодушной. Урок для женщины оказался более чем наглядным, в Ирине удалось «разбудить» маму.

